Изданіе Кіевскаго Св.-Владимірскаго Братства, состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ.

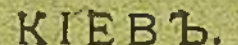
СПАСАЙТЕ НАРОДЪ.

РѢЧЬ,

произнесенная священникомъ **М. Стельмашенко** въ недѣлю Православія 23 февраля 1914 г., въ первомъ торжественномъ собраніи состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Кіевскаго Св.-Владимірскаго Братства.

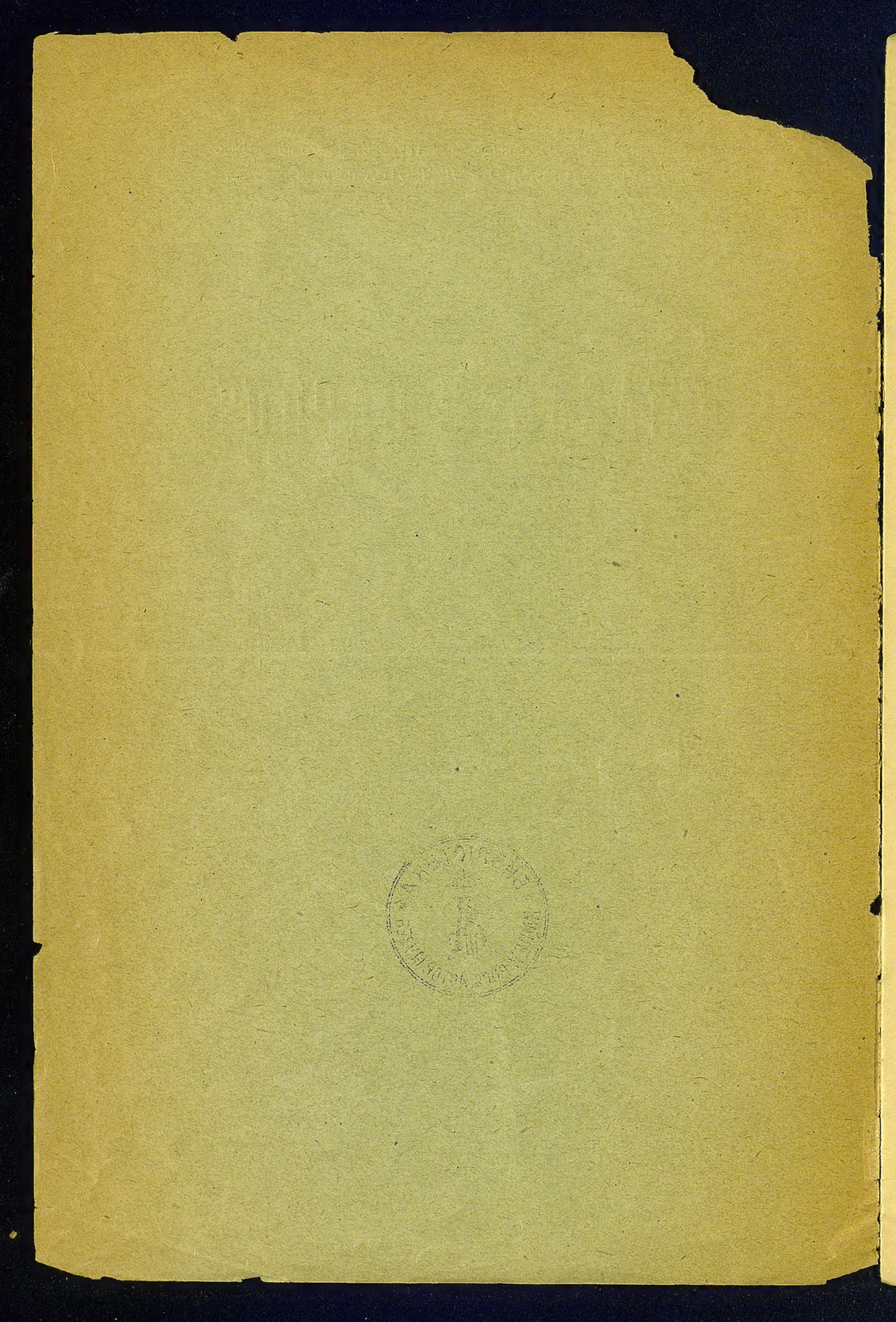

КІЕВЪ.

Типографія „С. В. Кульженко". Пушкинская ул., соб. домъ № 4.

1914.

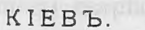
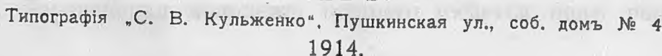
Изданіе Кіевскаго Св.-Владимірскаго Братства, состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ.

СПАСАЙТЕ НАРОДЪ.

РѢЧЬ,

произнесенная священникомъ **М. Стельмашенко** въ недѣлю Православія, 23 февраля 1914 г., въ первомъ торжественомъ собраніи состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Кіевскаго Св.-Владимірскаго Братства.

КІЕВЪ.

Типографія „С. В. Кульженко", Пушкинская ул., соб. домъ № 4.

1914.

Инвент. № 317724
193 г.

Спасайте народъ.

Давно уже на страницахъ серьезной русской печати поднятъ весьма тревожный вопросъ о печальномъ состояніи нашей деревни. Давно уже люди, близко стоящіе къ народу и превосходно знающіе современный крестьянскій бытъ, съ отчаяніемъ говорятъ о страшномъ паденіи деревенскихъ нравовъ, о стихійномъ развитіи сельскаго хулиганства, о непомѣрномъ увеличеніи народнаго пьянства и, вообще, о какой то непонятной, катастрофической перемѣнѣ во всемъ укладѣ крестьянской жизни. О такомъ состояніи деревни свидѣтельствуетъ общій стонъ сельскихъ священниковъ, земскихъ начальниковъ, землеустроителей и всѣхъ, кто проживаетъ въ деревнѣ и кто связанъ съ нею множествомъ общественныхъ и личныхъ интересовъ. Даже оффиціальный правительственный органъ, и тотъ, не безъ смущенія, заявилъ назадъ тому около года, что „въ жизни современной деревни широко развернулись всѣ звѣриные инстинкты и что нѣтъ сейчасъ той власти, нѣтъ той силы, которая могла бы задержать торжествующее шествіе зла“ (*Россія* 1913 г., № 2194).

И дѣйствительно, торжествующее зло, подобно дыханію смерти, не знающему для себя абсолютно никакихъ преградъ, проникло во всѣ стороны народной жизни, овладѣло ими и наложило на нихъ свою ужасную, разлагающую печать. Ни таинственная область вѣры, ни священныя традиціи семейныхъ началъ, ни привычное уваженіе къ придержащей власти, ни любовная привязанность крестьянъ къ родной землѣ, къ дѣдовскому грунту, ничто не устояло предъ неожиданнымъ натискомъ темныхъ силъ, направившихъ всю свою энергію и силу именно на темную деревню.

Трогательная, тысячелѣтняя привязанность простого народа къ уставамъ православной церкви уже замѣтно исчезаетъ изъ деревни, особенно изъ молодыхъ поколѣній. Нынѣшніе сельскіе подростки и молодые домохозяева въ религіозномъ отношеніи стоятъ безконечно ниже своихъ отцовъ и дѣдовъ, высоко цѣнившихъ авторитетъ священника, какъ представителя церкви. На ряду съ упадкомъ вѣры падаютъ и исчезаютъ самыя основы патріархальнаго быта крестьянской семьи. Деревенская молодежъ открыто смѣется надъ родительской

властью, считая геройствомъ самое грубое оскорбленіе родителей и презрѣніе къ авторитету старшихъ. Безсмысленные и ничѣмъ не оправдываемые выдѣлы изъ отцовскаго грунта въ корнѣ разрушаютъ и безъ того ничтожное матеріальное благополучіе деревни, порождаютъ между членами семьи безконечные споры и судебные процессы, часто оканчивающіеся смертоубійствомъ, поджогами и непримиримой враждой. Къ сожалѣнію, это болѣзненное стремленіе къ свободной и независимой отъ отца жизни у каждаго члена крестьянской семьи поддерживается у насъ и до сихъ поръ одичалымъ социализмомъ всего строя нашей сельской общины. Благодаря этому строю, самый лучшій элементъ крестьянскаго міра страдаетъ отъ чрезмѣрнаго дробленія своихъ надѣловъ, отъ обязательности трехпольной системы и отъ безусловной невозможности примѣнить на своемъ полѣ самые элементарные выводы сельско-хозяйственной культуры.

Безконечное дробленіе земельныхъ участковъ порождаетъ значительный классъ крестьянскаго пролетаріата, уходящаго на заработки въ города и въ фабричные промышленные центры. Это обстоятельство и служитъ для деревни той ахиллесовой пятой, при посредствѣ которой передается всему организму крестьянскаго міра смертоносный ядъ нравственнаго разложенія городовъ и промышленныхъ центровъ. Въ этомъ именно обстоятельствѣ и кроется причина того одичанія крестьянскаго міра, какое заставляетъ всѣхъ благородныхъ русскихъ патріотовъ крѣпко задуматься надъ недалекимъ будущимъ россійской деревни. А между тѣмъ, дѣствительная жизнь нашей деревни болѣе безотрадна, болѣе уродлива, чѣмъ это можно себѣ представить. Крестьянская масса, за исключеніемъ стариковъ и единичныхъ тружениковъ стараго типа, буквально дичаетъ, звѣрѣетъ и обнаруживаетъ всѣ признаки отрицанія прежнихъ устоевъ своего быта.

Прежде всего бросается въ глаза поразительное народное пьянство. Нашъ многострадальный народъ буквально истребляется потопомъ проклятой жидкости, заключающей въ себѣ огонь и воду. Бываютъ дни, когда всѣ обитатели деревни находятся въ полупьяномъ состояніи, когда даже отъ 12-ти-лѣтнихъ мальчугановъ на нѣсколько шаговъ разитъ алкоголемъ. Сердце стынетъ, когда узнаешь, что нашъ народъ пропиваетъ въ сутки 2½ мил. руб. Откуда придетъ къ намъ новый Георгій Побѣдоносецъ, чтобы поразить на смерть страшнаго зеленаго змія, уже обвившаго своими щупальцами весь крестьянскій міръ? Гдѣ найти намъ средства для борьбы съ ужасными послѣдствіями народнаго пьянства? Кому не приходилось видѣть въ деревнѣ отвратительныхъ картинъ, когда возлѣ трактировъ и пивныхъ лавокъ валяются мертвецки пьяные мужики и бабы? Кто не наблюдалъ, съ какою дрожью рукъ мужикъ завязываетъ въ тряпку полученный имъ за сельскіе продукты рубль, но, увы, завязываетъ не для того, чтобы

привезти полуголодной семьѣ, а чтобы пропить въ корчмѣ по дорогѣ изъ города въ родное село. „Отъ нея всѣ качества“, горько плачетъ народъ, понимая весь ужасъ своего безсилія бороться съ пьянствомъ... Сколько несчастій, сколько пороковъ и самаго ужаснаго зла происходитъ отъ народнаго пьянства! Достаточно сказать, что изъ 4-хъ мил. крестьянскихъ дѣтишекъ у насъ умираетъ до 3-хъ милліоновъ, не увидѣвъ 5-ой весны своей жизни. Такой гекатомбы дѣтскихъ труповъ нѣтъ рѣшительно нигдѣ въ мірѣ. Крестьянскія дѣти мрутъ, какъ мухи. Не является ли эта дѣтская смертность той зіяющей раной въ организмѣ нашего народа, чрезъ которую онъ медленно истекаетъ кровью и идетъ къ физическому вырожденію? Развѣ не пьянство высасываетъ у крестьянъ добрую половину его имущественнаго бюджета?

Посмотрите, сколько щупалецъ у этой тысячеголовой гидры, уязвившей русскаго мужика, не смотря на его геркулесову силу. Тьмы темъ тайныхъ и явныхъ шинковъ, пивныхъ лавокъ и ходячихъ кабаковъ, подобно злокачественной сыпи, покрываютъ весь организмъ русской деревни и питаютъ ее ядомъ хулиганскихъ чувствъ. Самое преступное озорство, чудовищная брань, буйство, драки съ ножевой расправой, врываніе въ ночное время въ избы мирныхъ обывателей, грабежи, поджоги, обмазываніе дегтемъ домовъ,—таковы, по свидѣтельству административныхъ лицъ, печальныя послѣдствія народнаго пьянства и анархіи крестьянскаго духа. Другого состоянія, другой картины и нельзя ожидать отъ нашей деревни, погруженной въ бездну пьянства, невѣжества, ужасной нищеты и безысходнаго горя.

По увѣреніямъ сельскаго духовенства, въ деревнѣ сейчасъ выгоднѣе быть хулиганомъ, выгоднѣе стать въ ряды головорѣзовъ, которымъ всѣ уступаютъ дорогу и на которыхъ нѣтъ ни суда, ни расправы. Вы напомните о судебной карѣ? Но кто не знаетъ, что хулиганъ всегда найдетъ свидѣтеля, который за полбутылки водки покажетъ все, что угодно? Съ водкой и подкупомъ давно уже борятся русская народная совѣсть и наша тысячелѣтняя религіозная культура. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что настоящіе труженики, честные крестьяне бѣгутъ отъ суда съ хулиганами, какъ отъ чумы, бѣгутъ по очень простой причинѣ: они спасаютъ себя и свои жилища отъ мести преступнаго міра, отъ убійства и поджоговъ. Вѣдь тюрьмы давно уже перестали быть устрашающимъ наказаніемъ, давно уже превратились для хулигановъ въ своего рода тихое пристанище. Туда идутъ они безъ всякаго страха; идутъ съ такимъ чувствомъ, съ какимъ отправляются богатые люди въ какой нибудь курортъ.

Неудивительно, что, при отсутствіи въ деревнѣ сильной власти, выступаетъ на сцену крестьянскій самосудъ во всей своей первобытной дикости. Природа не терпитъ пустоты. Когда изчезаетъ государственная власть, тогда мгновенно вторгаются въ жизнь до-государствен-

ныя формы самозащиты. Ясно, что при крайней слабости деревенской власти пьянство и хулиганство, тѣсно связанныя другъ съ другомъ, стали въ концѣ концовъ политическимъ бѣдствіемъ, совершенно разоряющимъ деревню и угрожающимъ превратить ее въ пустыню.

Неудивительно, что въ массѣ крестьянскихъ подростковъ замѣчается грозный признакъ самаго остраго недовольства всѣмъ укладомъ крестьянскаго быта. Рѣдкій парень, даже изъ зажиточной семьи, не мечтаетъ о дорогѣ по письменной части. Откуда же, какъ не изъ школы и самыхъ условій крестьянскаго быта, идетъ это отрицательное настроеніе и это недовольство своимъ положеніемъ? Незамѣтно формируются цѣлые кадры деревенскихъ подростковъ, угрожающихъ измѣнить всю психологію народнаго быта. Они искренно ненавидятъ и презираютъ весь обиходъ своей домашней жизни съ ея неизбѣжной сохой, съ крестьянской свиткой и со скромной мужицкой долей.

Къ сожалѣнію, сельскія школы сообщаютъ крестьянскимъ дѣтямъ элементарныя знанія, но не даютъ никакого воспитанія, за весьма рѣдкими исключеніями. Напротивъ, сельскія школы часто внушаютъ своимъ питомцамъ такіе идеалы жизни, какіе дальше всего отстоятъ отъ устоевъ крестьянскаго быта. Кто самъ не питаетъ благоговѣйнаго чувства къ русскому государственному языку и власти, кто не сознаетъ себя вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, кого не плѣняетъ духовная красота православнаго богослуженія, тотъ не можетъ облагородить и дисциплинировать крестьянскихъ дѣтей, тотъ не научитъ ихъ любить трудовую жизнь и семейное счастье, тому не слѣдуетъ переступать порога сельской школы. Но, увы, безспорныя данныя увѣряютъ насъ въ томъ, что не всѣ сельскія учителя, по своимъ религіознымъ, моральнымъ и политическимъ взглядамъ и особенно по тому образу жизни, какой они ведутъ, достойны быть учителями сельской молодежи. Мало того, наши сельскіе школы по своимъ задачамъ далеко отстоятъ отъ современныхъ запросовъ деревни. Онѣ совершенно не даютъ того, что нужно народу, что можетъ улучшить ихъ жизнь; онѣ не даютъ ему ни опыта, ни прикладныхъ знаній.

Къ сожалѣнію, народъ остается въ вѣковыхъ пеленкахъ своей трудовой жизни. Жизнь далеко ушла впередъ со своими запросами, со своей культурой, а народъ остается на прежнемъ уровнѣ прикладныхъ знаній и при прежней системѣ своего сельскаго хозяйства. Неудивительно, что въ деревняхъ царитъ совершенное безразличіе къ личной, общественной и государственной жизни. Все это въ порядкѣ вещей. Старые идеалы крестьянскаго счастья, слагавшіеся подъ вліяніемъ Церкви и Евангельской морали, уступили мѣсто новымъ вѣяніемъ, идущимъ изъ городовъ и фабричныхъ центровъ.

Если подвести итогъ всѣмъ отрицательнымъ явленіямъ, направленнымъ противъ народной совѣсти и прежнихъ устоевъ милліонной крестьянской массы, если взвѣсить все зло, которое насаждается въ деревнѣ побывавшими на легкихъ хлѣбахъ въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, если оцѣнить всю силу яда, вливаемаго въ народный организмъ путемъ водки, копеечныхъ газетъ и ничтожныхъ летучекъ кооперативныхъ союзовъ, то станетъ ясно, что наша деревня впервые переживаетъ критическій моментъ со времени реформы 60-хъ городовъ. Газета „*Россія*" правильно освѣщаетъ причину деревенской анархіи. Она говоритъ, что русская деревня за это полстолѣтіе выросла вдвое, а умѣнье жить, въ смыслѣ личной, общественной и правительственной инициативы, сократилось безконечное. Не будемъ же удивляться, если въ деревнѣ наблюдается торжествующее шествіе зла. Но мы не можемъ повѣрить увѣреніямъ официознаго правительственнаго органа, утверждающаго, что „нѣтъ той власти, нѣтъ той силы, которая могла бы задержалъ это шествіе зла". Кто знаетъ деревню, тотъ не можетъ не признать такое увѣреніе абсурднымъ. Если сейчасъ въ деревнѣ и нѣтъ сильной власти, то ее необходимо организовать, усилить, укрѣпить и не только теперь, но и всегда. Вѣдь вы не станете философствовать о предоставленіи инціативы лошадямъ, когда вашъ кучеръ свалится съ козелъ?! Преступно бездѣйствовать въ ту пору, когда хулиганство, пьянство и прочее торжествующее зло опустошаетъ наши безчисленныя деревни.

Никто не станетъ утверждать, что нынѣ наши села остаются положительно безъ всякой власти, хотя бы въ зачаточномъ своемъ видѣ. Есть тамъ и полиція, и судьи, и слѣдователи, и врачи, и военная сила; есть народные учителя и помѣщики; есть пастыри церкви, еще не утратившіе окончательно своего авторитета среди лучшей части крестьянства. Неужели эти лица, живущіе врозь и дѣйствующіе обособленно, за собственный рискъ, неужели они не могли бы составить изъ себя сплоченной, компактной организаціи, которая регулировала бы важнѣйшія проявленія жизни той деревни, въ которой они сами живутъ? Неужели они, опираясь на лучшія интеллигентныя силы уѣздныхъ и губернскихъ городовъ, не могли бы пойти навстрѣчу добрымъ поискамъ народа за лучшими путями общественной, экономической, моральной и школьно-просвѣтительной жизни? Мы рѣшительно отвѣчаемъ: да, среди представителей упомянутыхъ профессій есть не мало добрыхъ людей и искреннихъ патріотовъ. Они сочувствуютъ народному горю, они готовы принести въ жертву родному народу свое спокойствіе, энергію и трудъ. Но кто же сдѣлаетъ починъ въ такомъ грандіозномъ процессѣ? Кто сдвинетъ народное дѣло съ мертвой точки?

Счастлива та страна, въ которой благородная отзывчивость къ судьбѣ простого народа не составляетъ особенности какой нибудь

горсточки идеалистовъ, въ которой интересъ къ народному горю захватываетъ широкіе просвѣщенные круги и овладѣваетъ умами энергичныхъ людей. Благо тому народу, у котораго въ тяжелыя минуты жизни появляются скромные работники, создающіе въ тиши своихъ кабинетовъ великія идеи народнаго блага и тотчасъ приступающіе къ ихъ осуществленію.

Юго-Западный край, въ отношеніи пьянства, хулиганства, растлѣнія добрыхъ нравовъ и широкаго распространенія политическихъ тенденцій мазепинскаго пошиба, по всей вѣроятности, стоитъ впереди всѣхъ промышленныхъ поясовъ Европ. Россіи, не говоря уже о сѣверныхъ и приуральскихъ областяхъ. И тѣмъ не менѣе, мы рѣшительно утверждаемъ, что возрожденіе нашей деревни всецѣло зависитъ отъ доброй воли здоровыхъ элементовъ той же деревни и лучшей части передовой русской интеллигенціи, не забывшей Бога и родной народъ. Чтобы доказать полную основательность нашихъ убѣжденій и всю возможность лучшихъ перемѣнъ народной жизни, мы обратимся къ дѣйствительности, къ самымъ фактомъ, совершающимся на нашихъ глазахъ.

Въ Кіевѣ организовался небольшой кругъ общественныхъ дѣятелей во главѣ съ Владыкой Митрополитомъ Флавіаномъ и Начальникомъ Края, генералъ-адъютантомъ Треповымъ. Этотъ кругъ, сильно обезпокоенный разложеніемъ деревни, рѣшилъ подойти вплотную къ родному народу, къ его запросамъ и нуждамъ, къ его болѣзнямъ и недостаткамъ, подойти съ любовью и съ искреннимъ желаніемъ помочь его горю. Эти дѣятели вѣрили и вѣрятъ, что интеллектуальное разложеніе еще не коснулось лучшихъ слоевъ крестьянскаго міра, еще не проникло во всѣ уголки каждой деревни, что внутри сельскихъ обществъ имѣется еще немало здоровыхъ и жизненныхъ силъ, способныхъ возродить деревню, улучшить ея бытъ и направить крестьянство по новой дорогѣ къ разумнымъ цѣлямъ своего существованія. Они знаютъ, что лучшіе хозяева деревни, люди еще не тронутые язвой зеленаго змія и всякаго подполья, сильно терриризованы преступнымъ міромъ, что они безсильны бороться со зломъ также, какъ почти безсильны вліять на преступный міръ священники, судьи, врачи, учителя и представители власти, безсильны именно потому, что они обособлены и дѣйствуютъ въ одиночку.

Всѣмъ извѣстно, что всякая творческая, созидательная работа должна быть планомѣрной, осторожной и обоснованной на самыхъ точныхъ данныхъ. Гдѣ же добыть эти данныя? Какъ ихъ провѣрить, какъ освѣтить истинныя причины разложенія деревни, хулиганства, экономическаго и религіознаго упадка крестьянскаго міра? Гдѣ взять людей, подлинно знающихъ и бытъ и душу, нашего простолюдина? Тысячи мыслей роились въ умахъ дѣятелей тѣсно сплоченнаго

кружка. Скоро приступили и къ дружной работѣ. Была придумана самая всесторонняя анкета среди православнаго духовенства и административныхъ лицъ всего края. Анкетные отвѣты начальниковъ губерній, отдѣльныхъ священниковъ и 80 благочиннических съѣздовъ дали комиссіи чрезвычайно обильный матеріалъ для всесторонняго освѣщенія истинныхъ причинъ нынѣшняго разложенія деревни.

Два мѣсяца этотъ кружокъ изучалъ анкентный матеріалъ и получилъ въ результатѣ своихъ трудовъ чрезвычайно печальную картину убожества, безпросвѣтной тьмы, неимовѣрнаго хулиганства, пьянства и самой дикой отсталости нашего дорогого крестьянскаго міра. Владыка Митрополитъ, по совѣщаніи съ Начальникомъ Края, рѣшилъ созвать въ Кіевѣ съѣздъ всѣхъ отцовъ благочинныхъ Кіевской епархіи и выслушать ихъ мнѣнія о положеніи деревни. Третьяго и четвертаго сентября состоялся съѣздъ 84 благочинныхъ. Раздѣленные на три секціи, о. о. благочинные суммировали всѣ отрицательныя теченія, направленныя противъ старыхъ устоевъ, старыхъ привычекъ и народной совѣсти многихъ милліоновъ крестьянскаго люда и пришли къ тому убѣжденію, *что деревня переживаетъ опасный кризисъ, что въ ней народились новые запросы и нужды и что она ищетъ новыхъ путей для своего экономическаго развитія.* Благочинные признали, что, если призвать къ жизни и творческой работѣ лучшія силы деревни, то получится та народно-общественная организація, которая сможетъ остановить торжествующее шествіе хулиганства, которая направитъ молодое поколѣніе на прямую дорогу въ духѣ прежняго уваженія къ своему крестьянскому житью-бытью. Сводка чрезвычайно любопытныхъ мнѣній о. о. благочинныхъ и тѣ неожиданные штрихи, коими они нарисовали яркую картину современнаго состоянія деревни, послужатъ для будущаго историка непререкаемымъ свидѣтельствомъ о нашей эпохѣ.

Итакъ, къ началу октября прошлаго года кіевскіе дѣятели во главѣ съ Владыкой Митрополитомъ и Начальникомъ Края еще болѣе убѣдились въ безусловной необходимости спасать деревню отъ полнаго омертвѣнія и развала и пойти навстрѣчу лучшимъ исканіямъ народа. Опытъ жизни подсказалъ этимъ двумъ представителямъ высшей власти, что всякая народная организація сильна лишь тогда, когда она черпаетъ силы для своего развитія *только* внутри себя, въ нѣдрахъ своего собственнаго организма. На первыхъ порахъ было рѣшено создать въ законодательномъ порядкѣ огромную сѣть новыхъ учрежденій подъ названіемъ: „сельскихъ попечительныхъ совѣтовъ“, права и обязанности которыхъ нормировали бы всѣ стороны жизни каждаго даннаго села. Но потомъ, когда подумали о медлительности и партійной борьбѣ въ нашихъ законодательныхъ палатахъ, когда взвѣсили всю важность *безусловной спѣшности* общественной помощи

деревнѣ,—рѣшили обратиться къ другой формѣ церковно-общественныхъ организацій.

Вспомнили объ испытанныхъ вѣками православно-русскихъ братствахъ, нѣкогда спасшихъ весь Юго-Западный край отъ польско-латинскаго посягательства на русскую народность и православную вѣру. Вспомнили объ ихъ могучей созидательной силѣ, укрѣплявшей въ крестьянахъ добрые нравы и преданность Церкви, создававшей типографіи и братскія школы. Вспомнили объ этихъ свѣтлыхъ очагахъ религіознаго, моральнаго, общественнаго и экономическаго братства всѣхъ сословій православно-русскаго народа и рѣшили воскресить ихъ для блага крестьянскаго міра въ полномъ соотвѣтствіи съ нынѣшними запросами и нуждами нашего края.

Послѣ продолжительныхъ обсужденій всѣхъ проектовъ, пришли къ слѣдующей мысли: *создать въ каждомъ губернскомъ городѣ Юго-Западнаго края епархіальное братство, дѣятельность котораго должна простираться на всѣ города, мѣстечки, села и деревни данной губерніи. Учредить уѣздныя братства, которыя, являясь посредствующими звеньями между епархіальнымъ и сельскими братствами, будутъ служить живыми активными проводниками всѣхъ начинаній центральнаго братства, направленныхъ къ оздоровленію деревни и къ осуществленію братскихъ предпріятій.* Въ частности, братства, соотвѣтственно всѣмъ сторонамъ крестьянскаго быта—религіозно-нравственной, школьно-просвѣтительной и культурно-экономической, должны поставить для себя задачей всѣми силами добиваться укрѣпленія вѣры и нравственности въ крестьянской средѣ, искорененія пьянства, озорства и хулиганства,—дѣйствительнаго, а не фиктивнаго воспитанія въ сельскихъ школахъ деревенской молодежи,—дѣйствительнаго укрѣпленія въ крестьянскомъ мірѣ любви къ своему быту и, наконецъ, самаго широкаго развитія прикладныхъ знаній, путемъ учрежденія ремесленныхъ курсовъ, вечернихъ классовъ, библіотекъ и читаленъ. Братства должны будутъ направить всю силу своей энергіи на улучшеніе экономическаго состоянія деревни путемъ устройства самыхъ дешевыхъ домовъ трудолюбія, братскихъ ссудо-сберегательныхъ банковъ, братскихъ потребительныхъ лавокъ, складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и отборныхъ сѣмянъ для посѣва, путемъ организаціи цѣлаго ряда мѣръ для оказанія помощи крестьянамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ въ дѣлѣ продажи хлѣба и въ освобожденіи ихъ отъ еврейской эксплоатаціи.

Уставы братства и его отдѣленій были утверждены Владыкой Митрополитомъ 7-го января. Государю Императору, по всеподданѣйшему докладу Начальника Края, благоугодно было всемилостивѣйше принять братства Юго-Западнаго края подъ Свое Высочайшее покровительство и повелѣть именовать Себя и Наслѣдника Цесаревича первыми братчиками.

Почти всѣ высшіе представители различныхъ учрежденій г. Кіева, нѣкоторые передовые общественные дѣятели въ краѣ и многіе интеллигентные православные кіевляне, увлекаемые высокимъ примѣромъ Государя Императора, поспѣшили войти въ составъ братства и выразили полную готовность быть активными работниками братства на благо крестьянскому міру. Въ настоящее время открываются уѣздныя и сельскія братства, по преимуществу въ мѣстечкахъ и большихъ селеніяхъ, гдѣ для организаціи братствъ имѣются соотвѣтствующія условія.

Хочется вѣрить, что дѣятельность открываемыхъ братствъ распространится на всѣ мѣстечки и болѣе крупныя селенія нашего богатаго края, что она охватитъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ всѣ стороны крестьянской жизни и разсѣетъ тьму, сгустившуюся надъ нашей деревней.

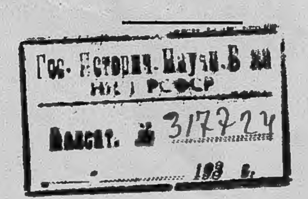
Но не забудемъ, что значеніе, вліяніе и даже количественный ростъ открываемыхъ братствъ всецѣло зависитъ отъ интенсивности нашего личнаго самосознанія, отъ нашего желанія подвинуть себя на активную помощь меньшему брату, нашему захудалому крестьянству. Вдумайтесь только въ малопривлекательную жизнь нашего простого народа,—поставьте себя на мѣсто крестьянина, обреченнаго на продолжительный праздный досугъ въ теченіе долгой зимы, и вы поймете, что душа его остается безъ всякаго духовнаго интереса, а умъ и руки безъ прикладныхъ знаній и безъ производительнаго труда. Вы невольно подыщете обстоятельства, объясняющія и безудержное пьянство, и самыя уродливыя формы нравственнаго одичанія нашихъ крестьянъ. Не забудьте, что вы, интеллигентные русскіе люди, плоть отъ плоти и кость отъ кости одного съ мужикомъ великаго русскаго народа и что русскій мужикъ составляетъ 90 процентовъ *державной* націи нашего государства,

Всѣ, кто дѣйствительно *сознаетъ* себя *русскимъ* человѣкомъ, въ комъ живетъ чувство любви къ своей Великой Родинѣ, всѣ спѣшите на помощь къ родной отсталой деревнѣ. Спѣшите записаться въ члены братства, спѣшите принести свою лепту на просвѣщеніе темнаго брата! Несите при этомъ свою энергію, умъ и волю въ общій Братскій Совѣтъ, которому предстоитъ тяжелый и сложный трудъ.

Въ братствахъ всѣмъ найдется дѣло. Тамъ всякая живая мысль будетъ принята, какъ лепта евангельской вдовицы.

Спасайте родной народъ!..

Свящ. **М. Стельмашенко.**

Почти всѣ высшіе представители различныхъ учрежденій г. Кіева, нѣкоторые передовые общественные дѣятели въ краѣ и многіе интеллигентные православные кіевляне, увлекаемые высокимъ примѣромъ Государя Императора, поспѣшили войти въ составъ братства и выразили полную готовность быть активными работниками братства на благо крестьянскому міру. Въ настоящее время открываются уѣздныя и сельскія братства, по преимуществу въ мѣстечкахъ и большихъ селеніяхъ, гдѣ для организаціи братствъ имѣются соотвѣтствующія условія.

Хочется вѣрить, что дѣятельность открываемыхъ братствъ распространится на всѣ мѣстечки и болѣе крупныя селенія нашего богатаго края, что онѣ охватятъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ всѣ стороны крестьянской жизни и разсѣютъ тьму, сгустившуюся надъ нашей деревней.

Но не забудемъ, что значеніе, вліяніе и даже количественный ростъ открываемыхъ братствъ всецѣло зависятъ отъ интенсивности нашего личнаго самосознанія, отъ нашего желанія подвинуть себя на активную помощь меньшему брату, нашему захудалому крестьянству. Вдумайтесь только въ малопривлекательную жизнь нашего простого народа,—поставьте себя на мѣсто крестьянина, обреченнаго на продолжительный праздный досугъ въ теченіе долгой зимы, и вы поймете, что душа его остается безъ всякаго духовнаго интереса, а умъ и руки безъ привлекательнаго и безъ производительнаго труда. Вы поймете [illegible] обстоятельства, объясняющія и безудержное пьянство, и самыя уродливыя формы нравственнаго одичанія нашихъ крестьянъ. Не забудьте, что мы, интеллигентные русскіе люди, плоть отъ плоти и кость отъ кости одного съ мужикомъ великаго русскаго народа и что русскій мужикъ составляетъ 80 процентовъ державной націи нашего Государства.

Всѣ, кто дѣйствительно сознаетъ себя русскимъ человѣкомъ, въ комъ живетъ чувство любви къ нашей Великой Родинѣ, всѣ спѣшите на помощь къ родной отсталой деревнѣ. Спѣшите записаться въ члены братства, спѣшите принести свою лепту на просвѣщеніе темнаго брата. Несите при этомъ свою энергію, умъ и вашъ въ общій Братскій Совѣтъ, которому предстоитъ тяжелый и сложный трудъ.

Въ братствахъ всѣмъ найдется дѣло. Тамъ всякая живая мысль будетъ принята какъ лепта евангельской вдовицы.

Спасайте родной народъ.

Священ. **М. Стельмашенко.**